1 7 9 2

1962 г.

1

СТУДИЯ
„ДИАФИЛЬМ"

Ю. Качлев

Зуёк

Художник А. Годов

Производство студии „Диафильм", 1962 г.

Рыболовецкий мотобот „Онега" вторые сутки утюжил гигантский лист фольги – Белое море.

3
Петька топтался рядом с капитаном и разглядывал море. Петька был зуйком – так у поморов зовутся юнги.

– Как бы, Афанасьич, непогоды не было, – сказал Петька и подбородком кивнул на солнце.

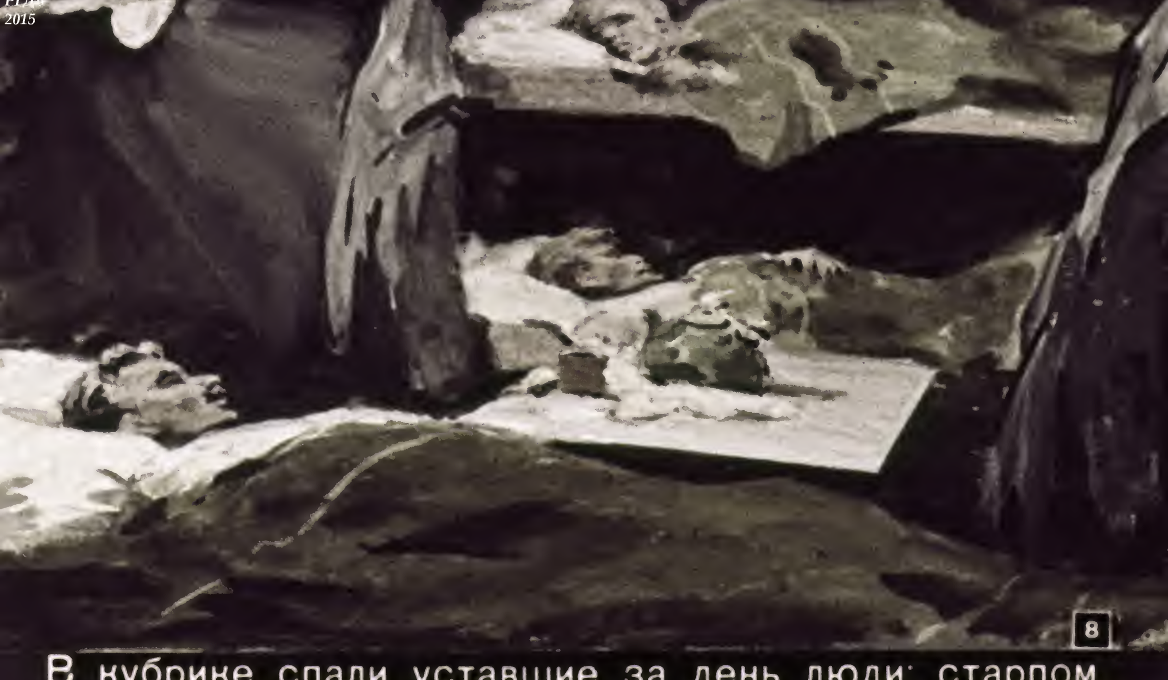

Грузное и неправдоподобно распухшее солнце расстелило перед судном узкую багряную дорогу.

– А подзатыльника хочешь? – не поворачивая головы, спросил капитан. – Треплешься, сорока сорокой! На языке-то уж, поди, волдыри.

Петька обиделся и полез в кубрик.

В кубрике спали уставшие за день люди: старпом, чем-то похожий на Петра Первого; боцман Данилов, молчаливый человек с иконописным лицом; его сын Серёга, да Валька Филин. Вот и вся команда „Онеги“.

Петька пристроился на своей койке и сразу заснул.

Разбудил его Афанасьич. — „Норд-ост! — крикнул он.
— Беги к помпе, Петька, да мигом!"

Петька достал резиновые сапоги и наспех обулся: в трюме, где стояла помпа, вода была ледяная. – „В сапогах-то не страшно", – вслух подумал Петька.

Рычаг у помпы был неподатливый и тугой. Поработав полчаса, Петька взмок и начал задыхаться.

И вдруг прямо перед собой на пустом ящике Петька увидел крысу. Она попыталась вспрыгнуть на трап, но сорвалась и плюхнулась в воду. – „Крысы бегут!“

И тут же до его слуха донеслось глухое улюлюканье воды. „Обшивка!“ – подумал Петька и бросился к трапу.

На палубе его ударил в грудь ветер, и он покатился по мокрым доскам, срывая ногти и что-то крича.

Петька плохо помнил, как добрался до кубрика. В кубрике никого уже не было, только полуголый боцман Данилов разминал в руках новую исподнюю рубаху. – „Там вода... обшивку сломала!“ – крикнул Петька.

– „Не ори, я не глухой, – сказал боцман. – Ты лучше печку растопи. Хоть помрём в тепле“. – „А я не хочу помирать!“ – зло выдохнул Петька в лицо боцмана. – „Топи, говорю!“ – повторил боцман.

Чтобы не разреветься, Петька стиснул зубы и присел на корточки у печки. А боцман перекрестился и лёг на койку – бородой кверху, руки крестом.

Так их и застал Афанасьич.– „Ты пошто помпу бросил?"–спросил он Петьку. Петька вскочил: „Я сказать пришёл, что в трюме неладно, а боцман печку топить заставляет!"– „Ладно, передохни, у помпы Сергей постоит",– сказал Афанасьич и вышел.

Побоявшись остаться наедине с боцманом, Петька выскользнул за ним следом. „Как там Серёга один-то? Боязно, поди“, – подумал Петька и бросился к трюму.

Серёга сидел на ящике, несчастный, маленький и мокрый, как та крыса. Он даже не подходил к помпе, и вода теперь почти достигала колен.

– Расселся тут! – наливаясь яростью, заорал Петька. – Весь в батю. А шкуру твою другие спасать должны?!

Но он сразу понял, что криком тут не поможешь. – „Ты это... не серчай, – уже мирно сказал Петька. – Я ведь тоже боюсь... Потерпи. А к вечеру спасательный пароход подоспеет. Я сам слышал, как старпом по радио „СОС“ давал...“

24

Петька соврал, чтобы приободрить товарища. И Серёга поверил, потому что хотел поверить. Потом они работали у помпы. Остановились тогда, когда из грохота волн исчез какой-то привычный звук.

– Слажу наверх, посмотрю, – сказал Петька. – Да ты не бойся, я моментом назад!

На капитанском мостике о чём-то негромко совещались Афанасьич и старпом. – „Вода прибывает, – сказал Петька. – Скоро будем пузыри пускать".

– Придётся бросить якорь, капитан, – предложил старпом. – Очевидно, где-то оторвалась доска. Нужно искать.

28

Капитан уставился в пол и тихо, но твёрдо ответил: „Не могу я человека на смерть посылать". – „Тогда пусть решает команда".

Ветер заметно стих, но качка стала ещё злее, потому что машина не работала. „Онега“ потеряла управление.

30

Команда „Онеги" собралась на палубе. – „Зачем нам всем помирать? – заговорил старпом. – Спускайте меня за борт, и я найду пробоину".

–Не кипятись, – прервал старпома капитан. – Ты слишком тяжёл. – Капитан замолчал и глазами стал ощупывать команду: одного за другим. Остановился на Вальке Филине.

Валька покраснел, проглотил слюну и шагнул вперёд: „Я готов". – „Не подойдёшь, – буркнул Афанасьич. – Тоже чересчур здоров. А вот Сергей в самый раз!"

–Я... Почему же я? – растерянно всхлипнул Сергей и попятился к борту. – Утопить хотите?! Своя-то жизнь дорога, да? А я хочу? Дурака нашли!

И вдруг Сергей умолк, словно подавился. На него, стиснув кулаки, как-то боком шёл старпом. Обожжённый мучительным стыдом за товарища, Петька закричал: „Стойте! Да стойте же!"

Подойдя к Сергею, старпом тихо сказал: „Трус. Шкура. Тьфу!“

Чтобы не видеть лица Сергея, Петька опустил голову и попросил: „Можно, я пойду? Я ведь полегче его". – И тут же услышал, как за его спиной люди зашевелились, зашумели, и он понял, что всем им было так же тяжело и стыдно, как ему.

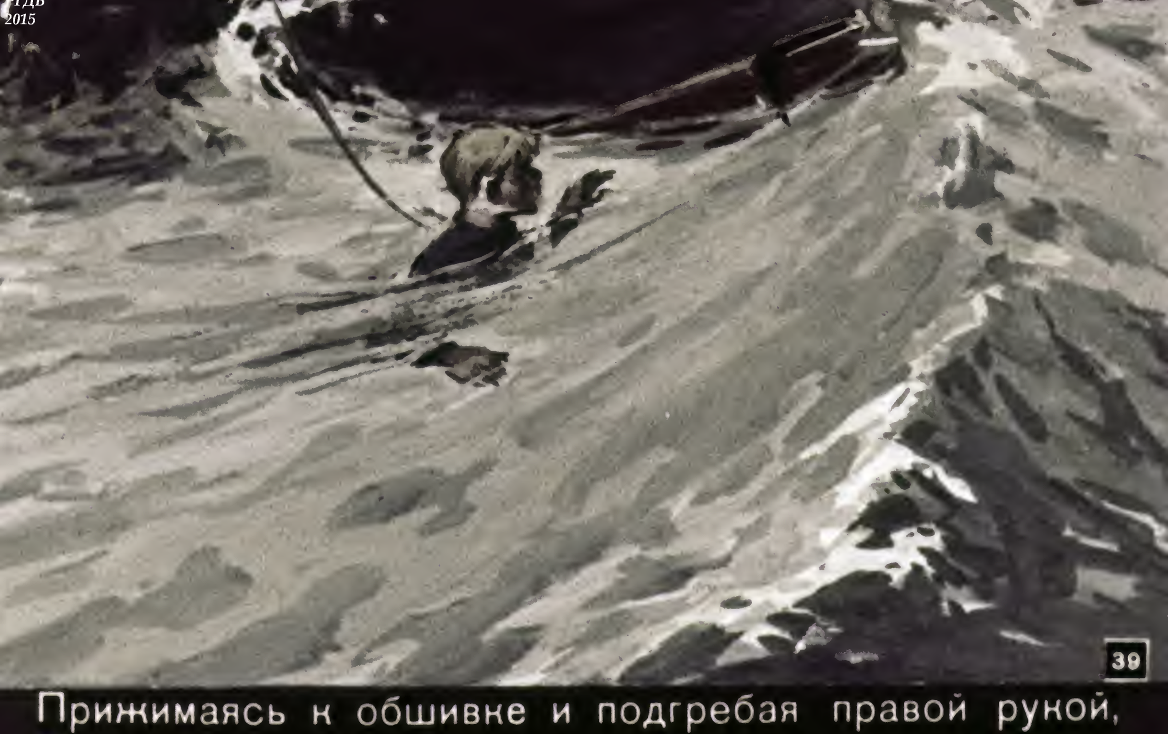

Будто в полусне он почувствовал, как его обвязывают канатом, услышал грохот якорной цепи.

Петьку сразу стряхнуло вниз и ударило головой об обшивку. Потом, словно обручем, сдавило грудь, и ему показалось, что он попал в кипяток.

Прижимаясь к обшивке и подгребая правой рукой, Петька заскользил вперёд. И вдруг, когда волна отхлынула от борта, он увидел брешь.

40

В спокойную погоду брешь была над водой – просто вылетел костыль и отстала доска. – „Костыль давайте!“ – захлёбываясь ледяной водой, что есть силы закричал Петька.

41

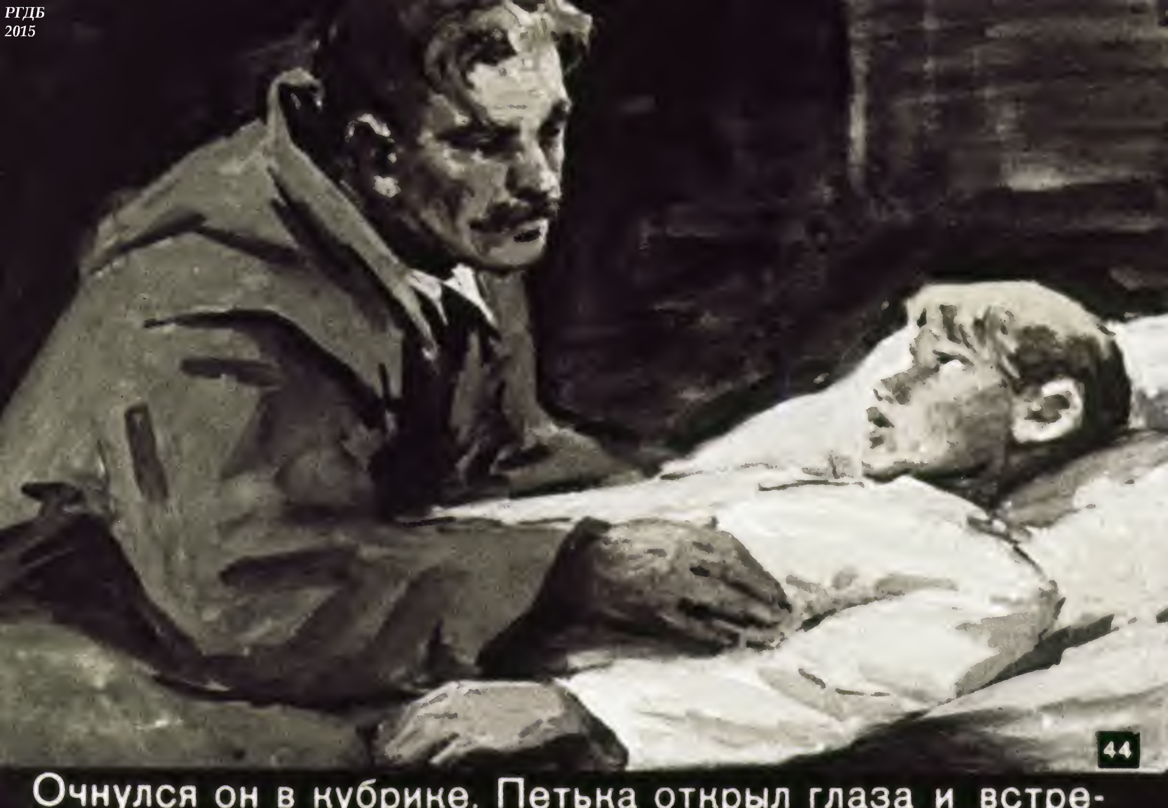
Через секунду Петька увидел бечёвку-маятник, а на ней молоток и костыль. Раз десять груз пролетел мимо, пока Петьке удалось поймать его.

– Подтяни! – крикнул Петька, и тут волна швырнула его на борт так, что в теле заныла каждая жилка. „Только б голову не разбить", – мелькнула мысль.

Когда волна отхлынула, Петька с остервенением стал бить по костылю. Молоток то и дело попадал по руке. Удар! Ещё удар... Последний... – „Всё!" – выдохнул Петька и потерял сознание.

Очнулся он в кубрике. Петька открыл глаза и встретился взглядом с Афанасьичем.

– Выпусти молоток, Пётра, никак руку-то не могли разжать, – сказал капитан и подал Петьке кружку со спиртом.

Петька выпил и неожиданно заплакал, вздрагивая всем телом.

Афанасьич гладил его по лопаткам и говорил серьёзно: „Ишь, простуда-то слезами пошла. Это не беда. До свадьбы забудется. А свадьбу мы тебе настоящую сделаем. Потому что ты сам человек стоящий".

А над морем изредка проносились маленькие стремительные чайки, по-северному-зуйки...

Конец

Д — 91 — 62

Редактор В. КУЗНЕЦОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Студия „Диафильм"
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7